Национальные интересы слезам не верят

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

В Европейском союзе вновь заговорили о необходимости ангажировать страны «глобального Юга» для давления на Москву с целью поскорее закончить российско-украинскую войну. На практике такие призывы лишены смысла, так как они исходят из ложного посыла о возможности убедить суверенные государства в том, что они неверно понимают собственные национальные интересы. И ЕС, и многим другим международным акторам лучше перестать тратить время на подобные PR-кампании и больше усилий направлять на настоящую дипломатию.

Содержание

1 «Провальный саммит»
2 «Нестандартные решения»
3 «Сомнительный нейтралитет»

На фоне дипломатических попыток США усадить Россию и Украину за стол переговоров в Евросоюзе вновь стали звучать призывы к более активному взаимодействию со странами БРИКС и всего так называемого «глобального Юга» с целью надавить на Москву. Так, МИД Австрии направил открытое письмо в адрес Верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности Каи Каллас с предложением ангажировать «глобальных партнеров», чтобы сформировать «глобальный альянс за остановку огня» и заставить российские власти прекратить боевые действия. В письме подчеркивается, что «многие страны сохраняют тесные связи с Москвой, которые могут и должны быть использованы для усиления давления». В Вене считают, что эти страны «могут убедить Москву остановить наступление на Украину».

Сообщившее об австрийской инициативе издание Politico сопроводило новость таким комментарием: *«После трех лет войны и провального мирного саммита в Турции некоторые страны ЕС хотят искать нестандартные решения, чтобы остановить войну России против Украины, даже если они подразумевают взаимодействие со странами, которые либо заняли сторону Москвы, либо провозгласили сомнительный нейтралитет»*.

Стремление ускорить поиск развязки военного конфликта, безусловно, можно только приветствовать. Однако и само инициированное Веной письмо, и в еще большей степени его журналистское описание ярко показывают проблемы, из-за которых у ЕС не получается не только способствовать остановке войны или ограничить связанные с ней риски, но и в целом реализовать свой потенциал ключевого геополитического игрока. Пройдемся внимательнее по приведенной цитате от Politico, которая, безусловно, отражает мейнстримные взгляды политиков и чиновников ЕС.

«Провальный саммит»

Начнем с «провального мирного саммита в Турции». Речь, очевидно, о возобновившихся после трехлетней паузы прямых переговорах между Россией и Украиной в Стамбуле. На фоне многочисленных спекуляций о составах делегаций и повестке дня их первый раунд прошел 16 мая примерно на том же уровне, как и весной 2022 года. Уже это обстоятельство, а также отсутствие договоренности о прекращении огня без предварительных условий, на чем настаивали страны Евросоюза, автоматически запрограммировало негативное отношение Брюсселя и других европейских столиц. К тому же, активно предлагавшие себя в качестве участников переговоров лидеры ключевых стран ЕС так и не получили к ним прямого доступа. Это также понятным образом негативно сказалось на их восприятии события.

> Тем не менее, так категорически характеризуя встречу (саммитом она, конечно же, не являлась) как провальную, Европейский союз фактически еще больше отдаляет себя от перспективы играть какую-то значимую роль в переговорном процессе.

Во-первых, после трех лет настолько масштабных и ожесточенных боевых действий было бы в принципе странно ожидать, что уже первая встреча сходу приведет к каким-то прорывным результатам. Тем более что и ситуация на фронтах не способствует прогрессу за переговорным столом. Обычно на

относительно быстрые договоренности можно рассчитывать, когда либо одна сторона очевидно близка к разгрому другой, либо обе стороны констатируют патовое положение на поле боя. Сейчас же нет ни того, ни другого, и подход в стиле «все или ничего» выглядит просо несерьезно. *Во-вторых*, не очень понятно, как такая безапелляционная и безынициативная позиция европейских столиц в реальности повышает статус и возможности ЕС во всех этих раскладах.

Поэтому если в ЕС действительно хотят отойти от заведомо нереалистичной (если не сказать голливудской) формулы предшественника Каллас Жозепа Боррeля о том, что Украина решит ситуацию в свою пользу на поле боя, то нужно, наоборот, цепляться за даже гипотетически открывающиеся дипломатические возможности. Какими бы невпечатляющими ни были результаты встречи 16 мая, для ЕС было бы логично не блокировать весь переговорный процесс, а стараться направлять его в максимально выгодное для себя и Украины русло. А так все выглядит таким образом, что вместо этого европейские политики просто пытаются его сорвать и соответствующим образом настроить общественное мнение в своих странах, что лишь дополнительно льет воду на мельницу критиков ЕС в России и США.

«Нестандартные решения»

Теперь о характеристике австрийского предложения активизировать взаимодействие со странами БРИКС как поиска «нестандартных решений». Сложно назвать нестандартным то, что ЕС и весь Запад безуспешно пытались делать все эти три года с начала войны. Буквально с первого дня из уст западных политиков звучал лозунг о необходимости убедить «глобальный Юг» не просто осудить действия Москвы, но и прекратить с ней всякое взаимодействие, торговлю и коммуникацию. Или убедить, например, Китай потребовать чего-то от России. Можно вспомнить, как тот же Эммануэль Макрон пафосно призывал Си Цзиньпина вернуть Владимира Путина «к разуму» и принудить сесть за стол переговоров.

> Но, естественно, все эти призывы не давали и не могли дать никаких результатов. Потому что международные отношения и действия государств в них строятся не на лозунгах и убеждении, а на интересах.

И дело не в том, поддерживают правительства стран «глобального Юга» действия России или нет. А в том, что они не считают российско-украинские и российско-западные разборки своими, не собираются в них участвовать и занимать чью-то сторону.

Вопросы справедливости в международных делах их, разумеется, интересуют, но только для них (как вообще-то и для всех других) справедливость связана в первую очередь с возможностью обеспечивать их собственные потребности, а не с абстрактными идеалами «мира, основанного на правилах», которые сам Запад за последние десятилетия не раз отправлял в мусорку. Поэтому каждый раз, когда западные лидеры призывали своих коллег на «глобальном Юге» прекратить сотрудничество с Москвой или сделать еще что-то, чтобы быть «на правильной стороне истории», те или просто молча игнорировали такие призывы, или вообще обвиняли Запад в лицемерии и дешевом пиаре.

В какой-то момент даже начало казаться, что ввиду очевидной бессмысленности убеждать незападные страны действовать вопреки их собственным интересам политики в Европе и Северной Америке смирились с реальностью и перестали впустую тратить свое и чужое время. Но, судя по всему, это не совсем так. И теперь, обманывая самих себя, что они ищут «нестандартные решения», европейские чиновники и журналисты вдруг вернулись все к тем же лозунгам.

Правда, теперь глава МИД Австрии подчеркнуто упоминает про необходимость учитывать интересы стран БРИКС и «глобального Юга». Но не очень понятно, как в контексте вновь озвученных призывов учет интересов может осуществляться на практике. Как он сочетается со все еще категорической и однозначной установкой по поводу давления и западных требований в адрес Москвы, которые по определению должны принять страны БРИКС. То есть все это по-прежнему выглядит лишь как не сильно изощренная PR-кампания, а не как серьезная дипломатия, направленная на реальный поиск развязок с учетом сложного переплетения различных интересов.

«Сомнительный нейтралитет»

На отсутствие серьезного и уважительного отношения к интересам стран БРИКС и всего «глобального Юга» указывают и формулировки вроде «сомнительного нейтралитета». Да, это формулировка журналистов Politico, а не правительств стран-членов ЕС. Но достаточно немного пообщаться, особенно не на камеру, с европейскими официальными лицами, чтобы заметить, что подобные оценки характерны для мироощущения большинства из них.

К сожалению, сама мысль о том, что чей-то нейтралитет может быть «сомнительным», потому что он не сочетается с вашим представлением о должном, говорит о многом. В содержательном плане такая мысль вообще лишена смысла, но она очень точно характеризует политическое мировоззрение ее носителей и объясняет их поведение.

> В большинстве стран ЕС до сих пор так и не приняли легитимность права незападных (и западных тоже!) стран определять собственные национальные интересы и последовательно следовать им, если это противоречит доминирующему либеральному мейнстриму.

И это главная проблема, без решения которой даже близко не будет желаемого ЕС и всем Западом прогресса в контексте российско-украинской войны. Это также ключевой экзистенциальный вызов для самого Европейского союза. Если он с ним не справится, то все разговоры о единой Европе как о ключевом геополитическом акторе, с чьим мнением и интересами должны считаться во всем мире, так и останутся разговорами. Потому что в трансформирующемся мире, который все меньше похож на «однополярный момент» 1990-х, уже никого нельзя убедить красивыми лозунгами или даже односторонним давлением.

И с партнерами, и с оппонентами нужно вновь научиться взаимодействовать на основе признания взаимной легитимности интересов и восприятия угроз. Это, разумеется, относится не только к ЕС. На примере отношения Вашингтона к странам Латинской Америки хорошо видно, как сложно от привычных односторонних и часто ультимативных, не учитывающих даже базовые интересы контрагентов подходов отказаться новой администрации США. Аналогичные примеры, конечно, можно найти в политике России и других крупных держав в различных частях планеты.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»